

ЛЮБОВЬ
ИНТРИГА
ТАЙНА

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
ИРИНЫ МЕЛЬНИКОВОЙ –
ПРЕКРАСНЫЕ ИСТОРИИ О ВЕРЕ, НАДЕЖДЕ
И ЛЮБВИ:

Любовно-исторические:

Антик с гвоздикой
Грех во спасение
Александр – наказание Господне
Невеста по наследству
Фамильный оберег. Закат цвета фламинго
Фамильный оберег. Отражение звезды
Фамильный оберег. Камень любви

Любовно-криминальные:

Дрянь такая!
Ржавый Рыцарь и Пистолетов
Дикая Лиза
Нянька для олигарха
Мой ласковый и нежный мент
Колечко с бирюзой
Неоконченный романс
Роман с Джульеттой
Горячий ключ
Формула одиночества
Стихийное бедствие
От ненависти до любви
Небо на двоих

**В соавторстве
с Георгием Ланским:**

Ключи Пандоры
Лик Сатаны
Ярость валькирии

**Сериал
«Агент сысской полиции»:**

Агент сысской полиции
Талисман Белой Волчицы
Финита ля комедия
Сибирская амазонка
Бесы Черного Городища

ИРИНА
МЕЛЬНИКОВА

НЯНЬКА
ДЛЯ ОЛИГАРХА

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М48

Оформление серии *С. Курбатова*

Мельникова, Ирина Александровна.
М48 Нянька для олигарха : [роман] / Ирина Мельникова. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Любовь. Интрига. Тайна).

ISBN 978-5-04-219764-2

Авария на переезде... Надежда не сомневалась, что она была подстроена. Кто-то изрядно раскошелился, чтобы расправиться с этим «олигархом», как себя назвал Андрей Зарецкий. Но почему все-таки она бросилась спасать самоуверенного мальчишку от пули киллера? Сработала профессиональная привычка, ведь Надежда — полковник милиции в отставке, только-только уволилась из органов? Нет, она не должна себя обманывать — просто парень безумно похож на Евгения Меньшикова, первую и единственную любовь всей ее жизни. И вот теперь этот юный нахал предлагает работу: стать его консультантом по безопасности и выяснить, кто заказал покушение. Надежда не хотела связываться с Андреем, не убедившись, что он действительно честный бизнесмен, как утверждает. Но желание увидеть отца «олигарха» оказалось сильнее сомнений...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Мельникова И., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-219764-2

— Мадам! Белье сдавайте! — буркнула за ее спиной проводница. — Через час санитарная зона, закрою туалеты! — Последняя фраза напрямую не относилась к Надежде. Проводница проорала ее для всех пассажиров вагона скорого поезда, следовавшего из Москвы в Белогорск, которые тотчас потянулись по узкому проходу и покорно выстроились в очередь в обоих концах вагона.

Не обращая внимания на перемещения за спиной, Надежда продолжала стоять возле окна и наблюдала, как мелькают мимо перелески и низкие холмы, поросшие редким лесом. На полях зацветала гречиха, начинали колоситься рожь и пшеница. Сквозь открытое окно долетали медовые запахи трав, цветов, свежего сена, которое косили на полянах крепкие, голые по пояс, мужики со вздернутыми на лоб сетками накомарников.

Она намеренно не обратила внимания на слова проводницы. До прибытия поезда на конечную станцию оставалось два часа, чтобы сдать белье, потребуется пять минут, не больше. Не надо ей напоминать,

она сама привыкла решать, что и когда нужно сделать. И терпеть не могла, когда ей указывали, как в этом случае, высоким и пронзительным голосом.

В проводники им досталась явно истеричная особа. На редкость вздорная и мелочная тетка, чье приближение угадывалось по тошнотворному запаху дешевых польских духов. Она нагло не давала сдачу за постель, сэкономила туалетную бумагу и мыло, чай приносила жидкий, даже туалет в вагоне поначалу функционировал только один, пока сосед Надежды по купе, молодежавший капитан первого ранга в отставке, не возмутился и не сделал ей замечание. Туалет заработал, сдачу вернули, чай, несомненно, стал крепче, а капитану выдавали с тех пор три кусочка рафинада. Но Надежду проводница моментально зачислила в стан своих врагов и не иначе, как «мадам», к ней не обращалась, хотя та как раз в конфликты не вступала, разве только намеренно игнорировала ее желание поставить всех на место и один раз вежливо напомнила, что в русском языке есть очень хорошее слово «пожалуйста».

Причина была проста, как тот же кусочек рафинада. Отставной капитан первого ранга, не скрываясь, ухаживал за своей соседкой: принес ей постельное белье и одеяло, вдвоем они обедали в ресторане, прогуливались по перрону во время стоянок поезда. А к концу вторых суток Николай, так звали капитана, подарил ей букет из полевых ромашек, которые с виду беспризорные дети продавали по вагонам. По этому случаю они тоже на пару распили бутылку армянского коньяка, которая весьма кстати оказалась у него в чемодане.

Конечно, если ты едешь в купе один на один с симпатичным мужчиной, который положил на тебя

глаз, и вдобавок распиваешь с ним вино и принимаешь цветы, ничего не остается, как лечь с ним в постель. Впрочем, Надежда не слишком препятствовала традиционному развитию событий, но проводница была другого мнения. Женщина яркая и, судя по взгляду и манерам, одинокая, не привыкшая ограничиваться в связях, она повела себя с бывшим моряком напористо, выказав явный к нему интерес еще в момент посадки Николая в поезд.

Но в этот раз ей не повезло. В соседках у капитана оказалась более молодая и красивая женщина, и проводница тотчас возненавидела ее всеми фибрами своей неприкаянной души. В тот момент, когда капитан готов был уже перейти от слов к делу, эта злыдня в форменной пилотке МПС постучалась в дверь их купе, и через минуту несостоявшиеся любовники оказались в компании двух молодых киргизов, возвращавшихся в родной Бишкек через Белогорск. Они оказались весьма милыми молодыми людьми, хорошо говорившими по-русски и угостившими их отличной дыней и великолепным виноградом, но разочарование, которое испытали капитан и Надежда, уже нельзя было ничем подсластить.

Правда, в час ночи они ушли в тамбур, где вдоволь нацеловались, но это было как-то несерьезно, и Надежда чувствовала себя неловко. К тому же хождение из вагона в вагон продолжалось, хотя и менее интенсивно, в ночное время. И все проходившие мимо них через тамбур в соседний вагон окидывали парочку или многозначительными взглядами, или весело подшучивали, иногда — то были проводницы соседних вагонов — неодобрительно фыркали. В конце концов появились два сопровождавших поезд милиционера и вежливо попросили предъявить докумен-

ты. Правда, ознакомившись с ними, взяли под козырек, пожелали счастливого пути и ретировались в направлении штабного вагона.

Капитан при этом крайне удивился, потому что милиционеры отнеслись к Надежде с большим почтением и документы вернули с улыбкой, его же просмотрели крайне небрежно.

— Совсем молодые ребята, — сказал он, заталкивая удостоверение в карман спортивного костюма. — Еще не потеряли уважение к учителям.

Надежда уставилась на него.

— При чем здесь учителя? — спросила она, недоумевая. — Или ты принял меня за учительницу?

— А что? Разве не так? — поразился Николай. — С характером, милая, неглупая! Настоящая учительница литературы или истории. Математички — они жестче, а химички — те вообще форменные зануды.

— Господи! — Она закрыла лицо руками и спросила, задыхаясь от смеха: — Николай, ты когда в последний раз встречался с учителями?

Тот пожал плечами, абсолютно ничего не понимая.

— Лет двадцать назад, если не больше. А что?

— Дело в том, что я не учительница, — она вытерла выступившие от смеха слезы на глазах. — Но, честно скажу, ты мне очень польстил. Учительница литературы... — она вновь рассмеялась. — Истории... Знал бы ты, какие истории мне приходилось выслушивать.

Тогда наконец до капитана дошло, и он с некоторым сомнением в голосе спросил:

— Так ты милиционер? Следователь? Или судья?

— Нет, — покачала она головой, — не следователь. И не судья... Но более двадцати лет отпахала в

уголовном розыске. А последние семь лет служила его начальником...

Моряк на мгновение потерял дар речи. Но очень быстро нашелся и обнял ее.

— Что ж, это только подбавило перца в кровь! Надеюсь, мы встретимся в Белогорске? Никогда еще не влюблялся в начальника уголовного розыска.

— Тебя потянуло на экзотику? — весело осведомилась Надежда.

— Отнюдь нет, — неожиданно серьезно ответил моряк, — я сразу почувствовал, что ты необыкновенная женщина...

— Необыкновенная учительница литературы? — снова рассмеялась Надежда.

— Врать не стану, мне очень хотелось узнать, чем ты занимаешься. Но ты молчала, а я никак не мог выбрать подходящий момент, чтобы спросить об этом. — И тут же, без перехода, поинтересовался, глядя ей в глаза: — Скажи, ты замужем?

— Нет! — ответила она быстро и отвела взгляд в сторону. — Но это ничего не значит. В Белогорске я проведу не больше суток, а затем уеду в Прохоровку, это село в предгорьях Алтая. Я не была дома тридцать лет. Меня там уже мало кто помнит... Затем я снова вернусь в Путиловск... Через несколько часов мы с тобой расстанемся, а через пару недель вовсе забудем друг о друге. И, скорее всего, никогда больше не встретимся. Ни мне, ни тебе это стопроцентно не нужно. Видишь, я даже не спросила тебя о семье, потому что у меня нет никаких иллюзий в отношении тебя.

— Понимаю, — кривая усмешка скользнула по губам моряка. Он пожал плечами. — Как я мог принять тебя за учительницу? У тебя же ментовский взгляд, и рассуждаешь ты цинично, как и подобает сотруд-

нице милиции. Одного не понимаю, ты ведь была готова переспать со мной? Ведь все шло к тому, и если бы к нам не подселили киргизов...

— Чему ты удивляешься? — изумилась Надежда. — Тому, что я называю вещи своими именами, или тому, что хотела прыгнуть к тебе в постель? Но разве мы не взрослые люди, чтобы позволить себе поступать против устоявшихся норм?

— Мне кажется, ты слишком часто поступала против устоявшихся норм, — бросил с досадой капитан и закурил.

— Ты имеешь в виду, что я спала со всеми подряд? — вкрадчиво спросила Надежда. Бывший каперанг не знал, что хорошо было известно ее сослуживцам и подчиненным. Подобные нотки в голосе полковника милиции Надежды Карасевой означали одно: приличную головомойку, но в этот раз она сдержалась. Все-таки Николай был ей симпатичен, и не стоило омрачать скорое расставание банальной ссорой. — Хотя какое мне дело, что ты считаешь? — сказала она небрежно и посмотрела на часы. — Третий час... Пора спать... Ты идешь?

— Нет, я еще покурю, — сдержанно ответил капитан, и Надежда поняла, что он не на шутку обиделся.

Но извиняться не стала. Что такое особенное она сказала, чтобы он на нее обиделся? Озвучила то, что понятно при любом раскладе. Все, как есть на самом деле! Ни прибавить, ни убавить!

— Спокойной ночи! — беззаботно попрощалась она и направилась в купе, хотя знала: спокойной ночи у нее уже не будет. Чего скрывать, капитан ей понравился больше, чем следовало. И она искренне жала, что им придется расстаться. Но ни при каких